

В небе над континентом Паньгу, прямо над Лянчжу, Семь Будд и Девять Дао надели полный церемониальный караул, возглавив всех учеников, выпустили безграничные видения и медленно спустились с неба. Песнопения буддийских и даосских писаний гулко разносились по небу и земле, золотой свет и фиолетовый воздух сияли во всех направлениях. Бесчисленные бессмертные и будды облачились в свои самые великолепные костюмы, излучая неизмеримый свет, предлагая свое самое ослепительное магическое оружие, летающий меч, и высокомерно вылетая из пустоты. Адвент.

Лю Бан привел своих гражданских служащих и военных чиновников, чтобы почтительно приветствовать прибытие высших лидеров двух религий. Он понимал, что грандиозный план по наделению богов, подготовленный Семью Буддами и Девятью Путями, сегодня осуществится. Но в душе Лю Банг был очень встревожен: семь Будд и девять богов, что же ему делать?

Хуаньян снова потерял с ним связь. Первоначально Хуаньян скрывался рядом с мастером Шоучжуо, но прошлой ночью Вулиан Ци убил всех культиваторов на Юйсяньгуань. Возможно, Хуаньян, который прятался рядом с мастером Шоучжуо, был случайно ранен энергией меча? Предположительно, он до сих пор не знает, в какой долине ему восстанавливаться. Без его руководства Лю Банг некоторое время не знал, что делать.

Все происходило слишком быстро, Лю Бан не успел использовать всевозможные расчеты и бесчисленные схемы, а остальные восемь аватаров не успели сделать и шага, а Война Принятого Бога, проводимая буддизмом и даосизмом, подошла к концу. Будда и даос спустились на континент Паньгу, чтобы лично возглавить Церемонию Принятия Бога, Лю Бан был настолько смел, что не осмелился появиться, чтобы создать проблемы в это время!

Стиснув зубы, Лю Бан нацепил на лицо улыбку и с большим почтением приветствовал Семь Будд и Девять Путей, которые медленно спускались вниз.

Независимо от того, сколько у него есть, независимо от того, что, по крайней мере, у него есть титул Личного Императора, и он может считаться высокопоставленным авторитетом в Трех царствах. Когда он соберет удачу человеческой расы, когда он соберет неизмеримые заслуги человеческой расы, у него также будет возможность вписать Дао в свое тело, когда придет время...

"Жаль, что жемчужина Динхун исчезла!" Лю Бан стиснул зубы и почувствовал в сердце безжалостность. Он должен разбить тело У Ци на тысячи кусочков.

Семь Будд и Девять Дао прибыли на континент Паньгу со многими учениками. Они были в плохом настроении и не беспокоились о том, чтобы говорить глупости. Они даже не взглянули на Лю Бана и сразу перешли к списку богов. Я не утруждаю себя подготовкой ритуалов для жертвоприношений небесам или алтарей. Передо мной шестнадцать святых царства Дао, так зачем вам эти хитроумные уловки?

Огромный список богов был подвешен в воздухе, а золотой свет и фиолетовый воздух радиусом в тысячи миль поддерживали ослепительный список богов. Как только волшебный кнут появился, окружающее небо внезапно потемнело, солнце и луна висели высоко в небе, но было тускло, бесчисленные звезды мерцали в пустоте, а света не было совсем.

Несмотря на то, что солнце и луна ярко светили, а в небе были сотни миллионов звезд, Чжоу Тянь совсем не блистал. За исключением пламени, излучаемого многими великими экспертами двух религий, все остальное место было погружено в крошечную тьму. Как только волшебный кнут появился, законы небес в пустоте внезапно задрожали, и все существа в мире Паньгу

почувствовали пульсацию, медленно проходящую через их сердца.

У двух религий много великих сил, и бесчисленные ученики в унисон восхваляли даосских предков и будд, которые назначили небесных богов, "тогда небесный путь завершен, закон стабилизирован, и мир Паньгу с тех пор чист, и сотни миллионов людей могут жить и работать в мире", ни одного бедствия. В горах есть горные боги, которые могут охранять леса и производить продукцию; в почве есть земельные, которые могут сделать землю плодородной; в воде есть водные боги, которые могут поддерживать погоду в порядке; в городах есть городские странники, которые могут судить обиды мира. У сотен миллионов богов и божков есть свои обязанности, и они находятся под надзором богов в соответствии с законами небес, моралью и законами человечества и царей.

Держа в руке волшебный хлыст, даос Цзымэй первым посмотрел на Лю Бана. Он прищурил глаза и некоторое время пристально смотрел на Лю Бана, а затем вдруг сказал глубоким голосом: "Ханьский король Лю Бан не уважает путь королей и самонадеянно вступает в сговор с иностранными демонами".

Он намерен разрушить путь Неба, поэтому захватывает трон других императоров! "Лю Бан, который был полон радости, был потрясен. Он поднял голову и с удивлением и гневом посмотрел на даоса Цзымэя. Что это такое? Пересечь реку и разрушить мост? Он всегда был единственным, кто пересекал реку и разрушал мост, чтобы убивать героев. Он, Лю Банг, никогда не был так брошен Ошибка? Вина не в том, что Лю Бан знал, что его культивация не так хороша, как у Цзымэй Даоцзу. Он действительно хотел убить Цзымэй Даоцзу.

Слегка ударив волшебным кнутом, Лю Банг жалобно завыл, и из его головы вылетели девять гигантских духов дракона, которые превратились в девять огромных шаров дракона и упали в руки Цзымэй Даоцзу. Цзымэй Даоцзу спокойно сказал: "Чжан Тэньюнь, ты - выбор императора, определенный путем небес. Сегодня ты будешь использовать ауру императора человеческой расы". Неизмеримое бедствие человеческой расы!

"

Он холодно посмотрел на Лю Бана, а даосский предок с фиолетовыми бровями взмахнул рукавами. Лю Бан вместе со своими верными и преданными придворными был поднят в воздух порывом ветра. Ветерок опутал Лю Бана и остальных, медленно взлетел на возвышенность и за короткое время отправил их во дворец Даюань Даотянь. Слои ограничений плотно накрыли их, и они были крепко заточены во дворце Даюань.

Цзымэй Даоцзу пересекал реку и сносил мост, не только сносил мост, но и сжигал вывезенную древесину, чтобы сделать удобрение. Император, назначенный даосской сектой, - Чжан Тэньюнь, император династии Лин, поэтому, даже если Лю Бан вел людей на завоевание Великого мира Ю, Цзымэй Даоцзу все равно хотел канонизировать Чжан Тэньюня как императора! Неважно, какова твоя сила, неважно, каков твой характер, короче говоря, как только даосский предок Цзинькоу откроется, даже если ты бастард, ты все равно сможешь сесть на трон императора.

Юань Линь Чжан Тэньюня вылетел из списка богов, а Чжан Тэньюнь танцевал и кланялся Семи Буддам и Девяти Путям, в страхе выкрикивая имена Семи Будд и Девяти Путей. Цзымэй Даоцзу тоже не терял времени даром, он шлепнул девять драконьих шаров в [тело] Чжан Тэньюня, и тут же девять гигантских пурпурно-золотых драконьих аур дико взвились над головой Чжан Тэньюня, континент Паньгу слабо задрожал, и из них потекла безграничная

черно-желтая аура. Они собрались со всех сторон и влились в [тело] Чжан Тэнъюня.

В мгновение ока Чжан Тэнъюнь воссоединился с бессмертным гуном во плоти под аурой императора и удачей человеческой расы.

С небесной короной на голове, в драконьем одеянии, он триумфально встал, вокруг него собралась неизмеримая удача, и огромная аура человека-императора взмыла в небо, неожиданно устремившись к Почитаемым Мирам буддизма и всем людям даосизма. Облачная голова вождя некоторое время дрожала.

Чжан Тэнъюнь воссоединился с бессмертным гуном в теле плоти и был канонизирован как человеческий император. Его плотское тело - это тело обычного человека, и его [тело] больше не обладает силой феи. Однако, опираясь на огромную ауру императора и благословение удачи человеческой расы, величественная сила, которую он демонстрировал каждым жестом, не уступала ни одному Почитаемому Мира или лидеру. Высшая сила.

В пустоте раздался громкий звук, и шар фиолетовых воздушных мешочков сбросил нефритовую печать размером с голову ребенка. Чжан Тэнъюнь инстинктивно схватил нефритовую печать, и вдруг все вокруг затряслось. Бушующие небеса и тайны вдруг стали прозрачными, как вода.

Во дворце Ва клан Ва Хуан и святые Святой Лиги молча использовали свои магические силы, чтобы наблюдать за движением на континенте Паньгу. Когда Чжан Тэнъюнь поймал Печать Человеческого Императора, сконденсированную Дао Небес, тело Вахуанга и святых Святой Лиги одновременно задрожало, кровь хлынула из уголков их ртов.

В начале посвящения богов Семь Будд и Девять Путей использовали свои сверхъестественные силы, чтобы нарушить тайны Неба и Земли. Позже к ним присоединились У Ци, Ва Хуанши и другие. Если император настроен решительно, то это подобно огромному водовороту, где небесные тайны внезапно застаиваются, а беспорядочный водоворот вдруг становится прозрачным до самого дна. Святые Лиги были застигнуты врасплох и слегка пострадали от удара небес.

"Превосходно, после того, как они наделили богов, могут ли они действительно контролировать путь небес?" Яньцзюнь Дацзяо задохнулся и подсознательно спросил.

Ваньлинский котел был поставлен на голову Вахуана одним пальцем, из горла котла вырвалось облако дыма, и бесчисленные разноцветные огни медленно кружились в облаке дыма. Эти бесчисленные цветные огни - конкретное проявление законов небес в мире Паньгу. Цветные огни, которые быстро вращались, как вихрь в глубоком бассейне, теперь стали очень тихими, и цветные огни методично струились в дыму и облаках.

В безграничном разноцветном свете постепенно появился огромный магический круг, похожий на пирамиду. Теперь в сердцевине пирамидообразного образования ярко сияло пятно света. Именно свет, излучаемый этим пятном, заставил хаотический закон Неба затихнуть, как и прежде, а тайны Неба и Небес вернулись в норму. Даже обычные золотые бессмертные могут многое просчитать, если только они немного владеют прорицанием.

"Путь небес подобен шахматной доске, а положение богов - шахматным фигурам!" Вахуан нахмурился и тихо вздохнул: "В буддизме и даосизме назначение богов - это управление шахматными фигурами в своих руках. Шахматная доска - это основа шахматной игры, но есть правила, установленные шахматной доской." Но если на доске не движутся шахматные фигуры, игра в конце концов окажется пустой. Если вы можете управлять шахматными

фигурами, то все изменения в шахматной партии находятся под контролем шахматиста".

Усмехнувшись, Вайан тихо вздохнул: "Овладев всеми шахматными фигурами, до тех пор, пока шахматные фигуры послушны, тогда... неважно, каковы правила шахматной игры, установленные шахматной доской, если шахматные фигуры двигаются по своему усмотрению, это равносильно нарушению правил шахматной доски. , заново установил свои собственные правила".

Желтый Император Сюаньюань сказал глубоким голосом: "Они пытаются контролировать путь Неба?".

Ва Хуанши слегка скривила губы и с усмешкой сказала: "Тогда у них должно быть так много послушных шахматных фигур!"

С усмешкой Вахуан прищурил глаза и холодно сказал: "Теперь, когда шахматная доска в моих руках, если их фигуры не смогут работать вместе, ха-ха!". Усмешка с глубоким смыслом, Сюаньюань Хуанди и Янди Шеннонг громко рассмеялись одновременно. Сейя: "Хех, смеяться вслух.

Внезапно на вершине гигантского массива в дыму от котла Ванлинга замерцали шесть чрезвычайно ярких световых пятен. Цзымэй Даоцзы канонизировал шесть небесных императоров с самой высокой скоростью, и все шесть императоров были убиты только прошлой ночью. Глава даосской секты назначен.

В то же время Ва Хуанши и другие мастера Даосского царства почувствовали, что дыхание вокруг них застыло. Изначально они были как рыба в воде, и могли свободно плавать в воде, но в этот момент вода словно застыла, и они почувствовали небольшую ауру. Зловещее давление. Было похоже, что у воды уже есть своя собственная воля, и она отталкивает их, плавающих рыб, слившихся с водой.

"Интересно!" Вахуан рассмеялся: "Мастер Шоучжуо прибыл, и шесть императоров Небесного Двора были назначены. Как им следует поступить с этим вопросом?"

Все святые посмотрели на него вместе, и действительно, мастер Шоучжуо и почтенный Дайи рука об руку поспешили в Лянчжу, а мастер Шоучжуо болтал без умолку. а.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2575197>